

Научная статья
УДК 101.1(314+316)
DOI: 10.18101/1994-0866-2025-4-62-68

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ФОКУСЕ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

© **Истомина Ольга Борисовна**

доктор философских наук, заведующая кафедрой
социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
olgaistomina@mail.ru

© **Осинский Иван Иосифович**

доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bsu.philos@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются политические процессы современности как совокупность всевозможных временных и пространственных, качественных и количественных изменений политических систем ввиду действий внутреннего и внешнего спектра. Авторы отмечают растущую роль руморологии в политическом дискурсе, масштабирующей рискогенность агрессии во внешнеполитическом диалоге. Обоснован стагнирующий характер деструктивных качеств субъектов современного политического взаимодействия. Отмечено значительное влияние на политическое поведение индивидуальных эмоционально-психологических качеств агентов влияния и свойств ситуативного поведения ввиду краткосрочности планов политической сферы, а также привитого иррациональной рациональностью постмодернити, обусловивших ангажированность политического поведения внешними агентами влияния (санкциями, мотиваторами, стимуляторами политического выбора). Среди типовых характеристик политического поведения авторы выделяют полярные проявления: от проактивной, гиперболизированной позиции, деструкций политической повестки до «психологической усталости» и «абсентеизма», что определяет необходимость социально-философского анализа для полноценного осмысления и поиска решений стабилизации политических процессов.

Ключевые слова: политика, политический процесс, политический институт, негативизация политических процессов, руморология, типология современных политических отношений.

Для цитирования

Истомина О. Б., Осинский И. И. Современные политические процессы в фокусе философского осмысления // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2025. Вып. 4. С. 62–68.

Введение. Современные политические процессы характеризуются сложностью, неоднозначностью оценок, нарастанием деструктивных тенденций и усилением

агрессии в системе внешних контактов на мировой арене. Вместе с тем динамика политических процессов не девальвирует классические основания дефиниции. Несмотря на смещение событийного ряда в плоскость негативизации отношений семантическое поле дефиниции связываем со следующими понятийными характеристиками: *совокупность всевозможных временных и пространственных, качественных и количественных изменений политических систем ввиду действий внутреннего и внешнего спектра.*

Центральной характеристикой политического процесса видится *изменение*. Все многообразие политических изменений выражается в способах существования тех или иных политических явлений, а именно в функционировании, развитии и упадке. Основным источником изменений чаще всего считают конфликт. Порожденная потребностью людей в постоянном улучшении своего положения, разнотипностью взглядов и несовпадением мнений, разнородность общества непрерывно приводит к конфликтам, лежащим в основе изменения поведения людей, модификации властных структур и к изменению политических процессов. Конфликтность и многомерная агрессия в сторону России обусловлены не только вариативностью сфер давления, но и кризисом дипломатических служб, снижением культуры политического взаимодействия и разрастанием руморологии. Объективно проявления руморологии характерны для любого исторического этапа, однако в условиях информационной войны ее проекции избыточны.

Типология современных политических отношений и социально-философские оценки. Конфликт, будучи источником политического процесса, является результатом конкуренции групп, государств, индивидов, сталкивающихся между собой в разделении властных полномочий или ресурсов. Разнообразные особенности политического процесса, их проявление в широком круге условий, а также различные подходы предрешают появление множества типов политических процессов.

В пространственно-временном контексте выделяются локально-региональные политические процессы. И локальные, и глобальные процессы не предполагают изолированности друг от друга, а имеют взаимное влияние. Первые демонстрируют изменения основополагающих и системных свойств в политической сфере, а периферийные процессы пролонгируют динамический характер и реализуются в функционировании политических ассоциаций и органов местного самоуправления.

Скрытые политические процессы современности, по мнению А. И. Соловьева, демонстрируют деятельность «публично не оформленных политических институтов и центров власти» [10, с. 256].

По характеру участия масс политические процессы текущей реальности все в большей степени проявляют вынужденный (ангажированный) характер. Более того, негации политической сферы усиливаются масштабированием неконвенциональных форм, что обуславливает переходный характер сферы политических отношений. Нестабильный политический процесс, будучи неустойчивым, деструктивным и несистемным, характерен для переходных обществ и условий

экзистенциальных угроз. К таким результатам приводит отсутствие четкого преобладания базовых свойств организации власти, происходит расшатывание влияния экономических, правовых, ценностных и других предпосылок в купе с несбалансированностью политической активности субъектов политического пространства. В ситуации насаждения моделей отношений государства-нации инструментами стабилизации/дестабилизации выступают механизмы санкционного давления смежных сфер. Сегодня в первую очередь среди них востребованы экономические директивы и, как ни странно, культура отмены. Экономическое давление закономерно и ожидаемо, а культурные санкции не так очевидны, но более рискованные с позиций социально-философского анализа. В силу глубины символического языка культуры влияние на социальное поведение индивидов внутриполитических процессов имеет более длительное пролонгированное влияние на картину мира носителей данных свойств и, конечно, осложняет характер самих политических отношений и культурных связей в будущем. Следовательно, межкультурное взаимодействие осложнено негативизацией политического дискурса на мировой арене и конфликтностью международного диалога.

Конфликтность политических систем и политическое поведение. Важной составляющей политического процесса является «политическое поведение» как субъективно мотивированный процесс воплощения вида политической деятельности. Принимая во внимание ангажированность политических процессов, политическое поведение выступает проекцией социального поведения, обозначенной Т. В. Плотниковой «системой адаптации и приспособления личности к разнообразным условиям, способом функционирования в системе конкретного социума и одновременно формой преобразования и изменения социальной среды в соответствии с объективными возможностями, которые человек самостоятельно проецирует для себя» [9, с. 10]. Среди факторов политического поведения выделяются как внешние процессы, так и внутренние мотиваторы. Значительное влияние в условиях тотальной неопределенности оказывают свойства «внешнего круга» социальной реальности и информационной повестки. Стагнированный характер политического взаимодействия актуализирует следующие факторы политического поведения:

- индивидуальные эмоционально-психологические качества субъекта политического процесса. Думскроллинг и «запойные просмотры» политического контента окрашивают негативной коннотацией как когниции, так и коммуникативное пространство носителя политического поведения [подробнее см: 4; 5];
- адаптивное поведение к объективным условиям политической жизни;
- ситуативное поведение (краткосрочность планов, привитое иррациональной рациональностью постмодернити ориентирует к актуализации ситуативного характера диалога) [подробнее см: 2–5];
- поведение, определенное техниками политического манипулирования;
- ангажированное внешними агентами (санкциями, мотиваторами, стимуляторами политического выбора) политическое поведение;
- степень вовлеченности носителя поведенческой модели в политическую жизнь [6, с. 193–194].

Моделирование форм участия в политической жизни локуса допускает поливариантные схемы движения: от неактивной позиции к проактивной фазе через конформизм (имитационная схема псевдоучастия при объективной пассивности), реформизм (демонстративная низкая вовлеченность в события, имитация внешней атрибутики политической активности, реже — демонстративное бойкотирование). Крайней формой выражения, востребованной на этапе конфронтации, является протест как типовая неконвенциональная форма.

В условиях интенсивных фаз открытых военных конфликтов вовлеченность в политический дискурс возрастает, для российского общества данный показатель превышает среднестатистические показатели: квазиэтатизм и приоритет политики над экономикой каузально определены и типичны для российской модели политического поведения.

Абсентизм политического поведения. Безусловно, участие в политической жизни общества у разных людей осуществляется с различной степенью интенсивности. Однако наряду с ростом политизации поведенческой позиции населения ее антиподом выступает «психологическая усталость» от деструкций политической повестки и неопределенности политической аморфности. Такая аморфность обретает черты, схожие с такими свойствами социально-трудовых отношений, как «абсентеизм» или «иммобильность». Чаще всего каузальный характер данного типа поведения имеют антиномичные свойства психики, как, например, психологическая усталость, довольство социальным статусом и уровнем материального благополучия, амбивалентность оценок текущих социально-политических процессов и ощущение беспомощности в решении конфликтов данной повестки.

Политическая пассивность находит выражение в политической апатии и политическом бойкоте. Политическая апатия может проявляться в качестве равнодушия, безразличия или пассивного неприятия политической системы. Политически апатичная личность не проявляет желания контактировать с элементами политической системы. Посредством политического бойкота выражается активная, осознанная неприязнь к институтам политической системы.

Л. Милбрайт предлагает типологию политического поведения на основании критерия «участие в политическом процессе» и выделяет три категории форм активности. Среди них «апатичные» (с ярко выраженной индифферентностью установок), «минимально вовлеченные в политический процесс» и «гладиаторы» (метафоричный образ активного участника политических процессов) [8].

В целом сущность политического поведения, как пишет Т. В. Плотникова, «можно рассматривать как проявление ценностно-детерминированного образа действий людей в политической сфере в строго определенных естественно-географических, общественно-политических и культурно-конфессиональных условиях» [9, с. 69–70]. Типы и формы политического поведения, основанного на целеполагании, мотивации деятельности и оценке результатов, конкретизируют ценности, условия и время осуществления деятельности индивида в политической сфере, а в пролонгированном варианте — и в социальных отношениях.

Таким образом политическое поведение является важной составляющей политической культуры, которая, в свою очередь, формирует политическую систему и оказывает влияние на ее функционирование и политический процесс в целом. Политическое поведение, выражающееся через политическую деятельность, по праву считается частью социального поведения, так как помимо субъективной мотивации на его формирование воздействуют и внешние факторы. В связи с разнообразными действиями индивида в политической среде различия и политическое поведение, принимающее различные формы: от абсентеизма и протеста до проактивного поведения.

Значимым элементом в структуре политических отношений является *парламентаризм как форма отражения политического участия населения в регуляции института политики*. По мнению Ф. Кокошкина, «парламентаризм — это особая система государственного руководства общества буржуазией, характеризующаяся разделением труда законодательного и исполнительного при привилегированном положении парламента» [7, с. 131].

И. В. Гранкин определяет парламентаризм как особую систему управления государством, структурно и функционально основанную на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях реализации конституционно закрепленного полномочия народа [1, с. 27]. Необходимо учитывать, что общество разнопланово и постоянно находится в динамике, как и все сферы его жизни. Соответственно, парламента в условиях кризиса управленческой и дипломатической подготовки и дипломатической миссии в целом не содействует решению конфликтной повестки. Именно поэтому при отборе кандидатов на государственную службу в обязательном порядке должен существовать образовательный ценз: управленческий кризис требует новых форматов подготовки управленческих команд. Одним из преимуществ России сегодня являются федеральный проект для ветеранов СВО «Время героев» и его региональные проекции, федеральный проект «Лидеры России». Сложность внешнеполитических контактов во многом обусловлена некомпетентностью политических визави коллективного Запада (не только на уровне политической эрудиции, но и зачастую знаниевой базы школьного уровня).

Заключение. Очевидно, что парламентаризм как политический институт играет важнейшую роль в современном развитом, демократическом государстве, в первую очередь, конечно, в формировании законодательства, позволяющего существовать и развиваться каждому человеку вне зависимости от его социальной принадлежности. Кризисы политических систем международного пространства свидетельствуют о необходимости разворота к реальной, а не привычно номинальной (на принципах западноевропейской модели государства-нации) демократизации.

Литература

1. Гранкин И. В. Сущность российского парламентаризма // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4. Текст : непосредственный.

2. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 2. С. 3–10. Текст : непосредственный.

3. Истомина О. Б., Кузьмина А. А. Информационные вызовы и угрозы современности: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2024. № 2. С. 3–11. Текст : непосредственный.

4. Истомина О. Б. Биосоциальные трансформации постцифровой экзистенции // Вестник Бурятского государственного университета. 2024. № 4. С. 48–55. Текст : непосредственный.

5. Истомина О. Б. Вызовы новой социальной реальности и аддиктивные реакции: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 1. С. 3–10. Текст : непосредственный.

6. Козырев Г. И. Политология. Москва : Форум: Инфра-М, 2011. 368 с. Текст : непосредственный.

7. Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право: в связи с основными началами общего государственного права. Москва : Московская книга, 1908. Вып. II. Текст : непосредственный.

8. Милбрайт Л. Типология политических действий. URL: https://bstudy.net/936183/politika/tipologiya_politicheskikh_deystviy?ysclid=mhxm62q1ua47444213 (дата обращения: 13.11.2025). Текст : электронный.

9. Плотникова Т. В. Политическое поведение в России / ответственный редактор Ю. Г. Волков. Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 2011. Текст : непосредственный.

10. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. Москва : Аспект Пресс, 2003. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.10.2025; одобрена после рецензирования 02.11.2025; принята к публикации 18.11.2025.

CURRENT POLITICAL PROCESSES FROM THE PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE

Olga B. Istomina

Dr. Sci. (Philos.),

Head of Socio-Economic Disciplines Department,

Irkutsk State University

1 Karl Marksa St., Irkutsk 664025, Russia

olgaistomina@mail.ru

Ivan I. Osinsky

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Abstract. The article analyzes current political processes as a combination of various temporal and spatial, qualitative and quantitative changes in political systems caused by internal and external influences. We have noted the growing role of rumorology in political discourse,

which increases the risk of aggression in foreign policy dialogue. It is substantiated the stagnating nature of the destructive qualities of actors in contemporary political interaction. Individual emotional and psychological traits of agents of influence and their situational behavior exercise significant influence on political behavior due to the short-term plans in the political sphere, as well as the irrational rationality instilled by postmodernity, which have led to the bias of political behavior by external agents of influence (sanctions, motivators, and stimulators of political choice). Among the typical characteristics of political behavior, we have distinguished polar manifestations: from a proactive, hyperbolic position, destruction of the political agenda to the “psychological fatigue”, and “absenteeism”, which necessitates a socio-philosophical analysis for a comprehensive understanding and searching for solutions to stabilize political processes.

Keywords: politics, political process, political institution, negativization of political processes, rumorology, typology of contemporary political relations.

For citation

Istomina O. B., Osinsky I. I. Current Political Processes from the Philosophical Perspective. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2025; 4: 62–68 (In Russ.).

The article was submitted 25.10.2025; approved after reviewing 02.11.2025; accepted for publication 18.11.2025.